

Озеров Иван Христофорович

Основы финансовой науки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Христофорович О.**
Основы финансовой науки / Озеров Иван Христофорович – М.: Книга по Требованию,
2026. – 509 с.

ISBN 978-5-521-26180-2

ISBN 978-5-521-26180-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

І. В в е д е н і е.

Коллективныя потребности. Причины ихъ развитія. Политика національнаго минимума. Ростъ бюджетовъ.

Однѣ потребности мы удовлетворяемъ сами единоличными усиліями, другія—совмѣстно съ другими лицами, для чего исторія выработала союзы людей (государство, община и т. д.). Многія потребности индивидуальнаго характера переходятъ въ настоящее время въ разрядъ потребностей, удовлетворяемыхъ коллективнымъ путемъ, и этотъ процессъ теперь въ полномъ ходу, — мы то и дѣло видимъ, какъ государства, общины берутъ въ свои руки ту или иную потребность, объ удовлетвореніи которой прежде должно было заботиться само лицо. Что лежитъ въ основѣ этого, я скажу далѣе, а пока замѣчу, что коллективныя потребности въ настоящее время требуютъ громадныхъ средствъ. Можно предполагать, что въ дальнѣйшемъ эти потребности будутъ расти еще быстрее.

Прежде всего, весьма крупныя суммы поглощаютъ въ настоящее время военные расходы, т. е. удовлетвореніе потребности въ защитѣ отъ внѣшнихъ враговъ. Техника вооруженія усовершенствуется и въ ней быстро происходятъ видоизмѣненія, а это увеличиваетъ расходы по перевооруженію. Какія суммы поглощаютъ военные расходы, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ Россіи они поглощаютъ до 350 мил. рублей, въ Германіи—до 300 мил., во Франціи до 280 мил., въ Англіи до 270 мил., въ Соединенныхъ Штатахъ до 280 мил. (Данныя взяты изъ американскаго источника, см. мою кн.: „Америка идетъ на Европу“, стр. 39).

Обостреніе національнаго самолюбія, промышленное развитіе, побуждающее всѣ страны стремиться къ расширенію своихъ рынковъ, что отчасти и вызываетъ систему вооруженнаго мира, широкая колониальная политика (даже миссіонеры идутъ въ одной рукѣ съ библіей, въ другой съ кусками англійскаго кумача),—все это говоритъ за то, что военные расходы на неопредѣленное время не только не будутъ уменьшаться, а будутъ расти, и, слѣдовательно, для удовлетворенія этой потребности союзы публичнаго характера будутъ нуждаться все въ большихъ и большихъ средствахъ.

Оплата однихъ только процентовъ по громаднымъ государственнымъ долгамъ требуетъ очень крупныхъ суммъ; такъ, въ 1901 году задолженность Франціи исчислялась въ 1239 милліон. фунт. стерл., Россіи—въ 711 мил., Англіи—въ 706, Германіи—въ 651, Австро-Венгріи—въ 569, Соединенныхъ Штатовъ—въ 221. Можно судить, сколько требуетъ одна оплата процентовъ, и опять-таки военные осложненія, разныя капитальныя сооруженія по устройству путей сообщенія, портовъ и такъ далѣе, ведутъ и вѣроятно будутъ вести къ дальнѣйшему увеличенію задолжен-

ности. Военныя нужды и оплата % по государственному долгу поглощают львиную долю современныхъ бюджетовъ; такъ, во французскомъ бюджетѣ на 1904 годъ на эти статьи расходуется около 2½ миллиардовъ франковъ, а на всѣ остальные государственныя нужды остается всего немного болѣе миллиарда, а если исключить издержки по взиманію налоговъ (280 милл. фр.), то на культурныя потребности остается всего 800 мил. фр.

Платежи по долгамъ и расходы на государственную защиту поглощаютъ изъ бюджетовъ европейскихъ государствъ слѣдующіе проценты: 74,64% въ Великобританіи, 73,37% въ Италіи, 67,79% во Франціи, 64,38% въ Россіи, 62,18% въ Австріи и 55,01% въ Пруссіи, слѣдовательно, на удовлетвореніе всѣхъ остальныхъ государственныхъ потребностей остается лишь 25,36% въ Великобританіи, 35,67% въ Россіи, а только Пруссія находится въ болѣе счастливомъ положеніи и располагаетъ 44,99% своего бюджета. Эти данныя служатъ яркой иллюстраціей преда милитаризма, который высасываетъ всѣ жизненные соки изъ государствъ: государства возвышаютъ налоги, обременяютъ народъ платежами, — по вмѣсто того, чтобы употреблять доходы на развитіе промышленности, земледѣлія, образованія, эти суммы приносятся въ жертву кровавадному vampirismu—милитаризму.

Если взять года 1883, 1893 и 1903, то, считая на фунты стерлинговъ, мы получимъ слѣдующую таблицу расходовъ на содержаніе армій въ девяти государствахъ.

	1883	1893	1903
Великобританія.	16.600,000	17.800,000	73.860,000
Франція.	24.210,000	25.570,000	28.440,000
Германія.	16.990,000	21.400,000	32.700,000
Италія.	8.229,000	9.690,000	10.600,000
Россія.	27.580,000	34.330,000	36.660,000
Австро-Венгрія.	10.240,000	12.950,000	12.070,000
Бельгія.	1.840,000	1.880,000	2.210,000
Швеція и Норвегія.	1.310,000	1.810,000	2.850,000
Испанія.	4.940,000	5.350,000	5.760,000
	111.939,000	130.780,000	205.050,000

Такимъ образомъ на одну армію главныя европейскія державы въ первыя 10 лѣтъ увеличили расходъ чуть ли не на 19 милліоновъ фунт. стерл., а во вторыя 10 лѣтъ свыше 74 милліон. Если даже мы изъ этой суммы выключимъ около 40 милліон., вызванныхъ южно-африканской войной, то и тогда увеличеніе во второе десятилѣтіе на содержаніе армій въ мирное время окажется почти вдвое, чѣмъ въ первое десятилѣтіе.

Такъ же быстро идетъ увеличеніе и на расходы адмиралтействъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	1883	1893	1903
Великобританія.	10.410,000	14.300,000	31.260,000
Франція.	9.520,000	10.700,000	12.270,000
Германія.	1.350,000	2.410,000	10.300,000
Италія.	2.060,000	4.220,000	4.660,000
Россія.	4.380,000	7.320,000	12.840,000
Австро-Венгрія.	950,000	1.260,000	1.960,000
Швеція и Норвегія.	1.240,000	1.930,000	3.690,000
Испанія.	1.340,000	900,000	1.440,000
	31.250,000	43.040,000	78.420,000

Здѣсь мы видимъ за первое десятилѣтіе увеличеніе приблизительно въ 12 милл., а во второе десятилѣтіе еще на 35½ милл., т.-е. чуть ли

по второю больше; въ 1904 г. одна Великобританія будетъ тратить на флотъ свой больше, чѣмъ въ 1883 г. тратили всѣ европейскія государства вмѣстѣ. („Вѣстн. Фип., Пром. и Торговли“ 1904 г. № 11, стр. 477).

Развитіе путей сообщенія также требуетъ очень крупныхъ затратъ. По одному исчисленію, если суммировать всѣ желѣзнодорожныя линіи, то окажется, что изъ нихъ можно было бы уложить цѣлыхъ 17 паръ рельсовыхъ путей вокругъ свѣта, или провести пару рельсовъ отъ земли до луны, и еще далѣе луны на цѣлыхъ 100 тысячъ миль. Одно пассажирское желѣзнодорожное движеніе теперь такъ велико, какъ если бы ежедневно отправляли вокругъ свѣта цѣлыхъ 37 поѣздовъ, а товарныхъ 53 ¹⁾.

Желѣзнодорожная сѣть Соединенныхъ Штатовъ въ 99 году составляла 186 тыс. англійскихъ миль, а промышленное развитіе несомнѣнно должно вести къ еще болѣе эпигричнымъ постройкамъ путей сообщенія: хорошіе пути сообщенія—необходимое условіе товарнаго обмѣна, а сколько въ этомъ отношеніи еще остается сдѣлать, можно судить по сравненію Бельгіи съ Россіей. Если бельгійскія желѣзныя дороги общаго значенія распределить равномерно по всей странѣ квадратными клѣтками, то получится сѣть съ петлями около 12½ килом. ширины и длины. Въ этихъ узкихъ петляхъ Бельгія успѣла проложить еще по 11 верстѣ въ каждой петлѣ, продолжая изъ года въ годъ строить новыя мѣстныя рельсовые пути. Если же мы наши русскія желѣзныя дороги распредѣлимъ равномерно по нашей территоріи, то получимъ квадратныя клѣтки шириной и длиной свыше 196 верстѣ, и на каждую такую широкую клѣтку пришлось бы около 60 верстѣ мѣстныхъ рельсовыхъ путей. Здѣсь имѣется въ виду только Европейская Россія („Къ вопросу о мѣстныхъ путяхъ сообщенія“, приложение къ № 24 „Вѣстника Финансовъ“ за 1903 годъ). Откуда уже видно, сколько потребуются средствъ для нѣкоторыхъ странъ, чтобы только ихъ пути сообщенія по своему развитію достигли интенсивности болѣе промышленно развитыхъ. Несомнѣнно проведеніе путей сообщенія желѣзнодорожныхъ, шоссеиныхъ и такъ далѣе въ будущемъ можетъ потребовать чрезвычайно крупныхъ затратъ.

Интересы народнаго образованія также претъявляютъ все болѣе и болѣе усиленный спросъ на средства. Въ настоящее время уже доказано громадное значеніе народнаго образованія на производительность труда, и эти расходы какъ нельзя лучше окунаются, по этому поводу имѣется уже цѣлая литература ²⁾.

А между тѣмъ въ настоящее время при экономической связности людей мы чрезвычайно заинтересованы не только въ продуктивности своего собственнаго труда, но и въ продуктивности труда другихъ лицъ, съ которыми мы находимся въ экономическомъ обмѣнѣ.

А вспомнимъ, сколько государства въ настоящее время расходуютъ на санитарныя мѣропріятія, на проведеніе фабричнаго законодательства и т. д. и почему такъ расширяется сфера государственной жизни? Попробую объяснить. Когда люди жили изолированно, не будучи связаны другъ съ другомъ хозяйственными узами, тогда каждый стремился только къ удовлетворенію своихъ индивидуальныхъ потребностей — потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. д... Какъ живетъ сосѣдь, другое лицо въ этомъ не было заинтересовано. Но развивающаяся жизнь начала сближать людей

¹⁾ Ed. W. Byrn. „The Progress of inventions in the XIX Century“. 1900. Протяженіе желѣзныхъ дорогъ къ концу 1902 г. на всемъ свѣтѣ измѣняется въ 838,216 километр., т. е. длина ихъ въ 20 разъ превосходитъ окружность земли у экватора (40,070 килом.), и въ 2½ раза слишкомъ сроднее разстояніе луны отъ земли (384,420 килом.). См. Kürschners Jahrbuch für 1905, стр. 443.

²⁾ См. въ моей кн. „Экон. Россія“ диаграмму, иллюстрирующую это положеніе.

и территориально и еще более тонкой связью — экономической, и люди вследствие этой близости друг к другу стали ощущать на себе не только то, как удовлетворены их индивидуальные потребности, но и то, как удовлетворены потребности их соседей, так как недостаточное удовлетворение потребностей этих последних грозит неприятными и опасными последствиями для общества, напр., если я сам пользуюсь хорошей водой, но мой сосед лишен этой возможности, то он может заболеть, а вследствие территориальной близости людей друг к другу, вследствие постоянного экономического оборота между ними, эта болезнь может перейти и на меня... Советом было не то, когда люди жили изолированно и обмена между ними не существовало, тогда они гораздо реже приходили в соприкосновение друг с другом, и я не был заинтересован в том, как живет мой сосед, потому что уклад его жизни не мог отразиться на мне.

Вследствие такихъ новыхъ отношеній люди вынуждены брать удовлетвореніе многихъ индивидуальныхъ потребностей въ свои руки, удовлетворяя ихъ за общій счетъ, общими силами, такъ какъ, повторяю, степень удовлетворенія ихъ отражается на всемъ общежитіи, и мы видимъ, какъ расширяются задачи общежитія, какъ быстро растутъ въ наше время коллективные потребности, или лучше коллективный способъ удовлетворенія этихъ послѣднихъ.

Развитіе хозяйства въ единое мѣстовое народное хозяйство, покоящееся на широкомъ обществѣ, сильно раздвигаетъ рамки коллективныхъ потребностей—сначала въ предѣлахъ одной и той же страны, общины городской или сельской, затѣмъ съ развитіемъ на почвѣ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ единого мирового хозяйства возникаютъ коллективные потребности мирового характера: почтовый союзъ, регламентація желѣзнодорожныхъ перевозокъ...

Итакъ при отсутствіи путей сообщенія, при натуральномъ хозяйствѣ каждый жилъ изолированно и удовлетворялъ свои потребности самъ, общими потребностями были лишь военная защита и судъ, чтобы защитить себя отъ вѣншихъ враговъ и внутренней анархіи... Другихъ потребностей не было: люди между собой не соприкасались, но пути сообщенія развитіе хозяйства ихъ сблизили.. При натуральномъ хозяйствѣ мѣя было безразлично, при какихъ условіяхъ производить работу другой, я не имѣлъ съ нимъ никакой экономической связи; но разъ настало мѣновое хозяйство, дѣло другое: я обмѣниваю свои продукты, и слѣд., чѣмъ дешевле, т. е. съ меньшими затратами будетъ производить мой сосѣдъ тѣ продукты, въ которыхъ я нуждаюсь, тѣмъ лучше для меня, тѣмъ, слѣдовательно, я въ обмѣнъ на свои продукты получу больше, и вотъ я уже дѣлаюсь заинтересованнымъ въ продуктивности труда моего сосѣда, въ его ловкости, умѣніи... И это намъ объясняетъ, почему при господствѣ натурального хозяйства заботливость коллективныхъ единицъ объ образованіи ничтожна, но съ переходомъ къ мѣновому хозяйству общины и государство непрерывъ другъ передъ другимъ стремятся на коллективные средства поднять образованіе—техническое и общее. Усложнившаяся современная жизнь требуетъ широкаго образованія. Образованный лучше будетъ работать, трудъ его будетъ производительнѣе, онъ искуснѣе будетъ обращаться съ машинами, и нація выиграетъ отъ этого. Образованный скорѣе будетъ принаравливаться къ новымъ условіямъ жизни, онъ, такъ сказать, эластичнѣе... Образованный лучше уберется отъ болѣзней, слѣдовательно меньше отъ него опасности для общества. Невѣжество и незанятость людей въ настоящее время—общепасно... и нужно п... ить этого принимать мѣры... Безъ образованія нельзя шагу ступить.

При условіи мѣнового хозяйства, даже если я не улучшу продуктивности своего труда и буду производить то же самое, что и раньше, тѣмъ не менѣе я буду въ выигрышѣ отъ поднятія продуктивности труда другихъ людей, и, наоборотъ, если продуктивность ихъ труда упадетъ, я при равныхъ успѣхахъ моего производства буду хуже удовлетворять мои потребности, такъ какъ въ обмѣнъ на свои продукты я получу меньшее количество другихъ продуктовъ. И если данныя группы производителей своими средствами не могутъ улучшить своего производства, то коллективные единицы приходятъ имъ на помощь, просто потому, что эти издержки выгодны для всѣхъ, это какъ бы поднимаетъ успѣшность труда каждаго изъ насъ... Отсюда обширныя затраты по постройкѣ дорогъ, удешевляющей провозъ, на осушительныя работы, расходы по устройству гаваней, сокращающіе издержки по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ и т. д.

Вслѣдствіе этой заинтересованности при мѣновомъ хозяйствѣ въ продуктивности труда другихъ мы вторгаемся въ жизнь другихъ лицъ, заставляемъ ихъ посылать дѣтей въ школу, покрываемъ всю страну цѣлой сѣтью школъ. При натуральномъ же хозяйствѣ, когда каждый удовлетворялъ свои потребности своими продуктами, такого интереса у насъ въ поднятіи продуктивности труда другихъ не могло быть.

Но при мѣновомъ хозяйствѣ важна и другая сторона производства, а именно при какихъ условіяхъ другое лицо работаетъ, насколько эти условія гигиеничны. При изолированномъ хозяйствѣ эти условія, въ которыхъ другія лица работаютъ, были безразличны, но теперь другое дѣло.

Мы большую часть нашихъ потребностей при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ удовлетворяемъ продуктами чужой работы, и, слѣдовательно, условія, при которыхъ производится эти продукты, для насъ имѣютъ существенное значеніе. Если они производятся въ антисанитарной обстановкѣ, то эти продукты могутъ сдѣлаться разносителями заразы, болѣзней, и вмѣстѣ съ продуктами къ намъ можетъ вторгнуться и зараза, и потому интересы общаго требуютъ, чтобы при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ мы вторгались въ мѣста работы другихъ лицъ съ предписаніемъ относительно соблюденія извѣстныхъ санитарныхъ условій, и, слѣдовательно, опять домашній суверенитетъ умалится.

Коллективная единица, какъ цѣлое, вторгается въ частный домъ и во имя общаго блага требуетъ соблюденія извѣстныхъ гигиеническихъ условій при производствѣ. Опять замѣтимъ, что при господствѣ изолированного натурального хозяйства было безразлично, при какихъ санитарныхъ и гигиеническихъ условіяхъ работаетъ другое лицо, такъ какъ продуктъ не переходилъ въ другое хозяйство и не могъ явиться разносителемъ заразы. Сосѣдствъ не то въ настоящее время.

При изолированномъ хозяйствѣ человекъ могъ болѣть, но такъ какъ связей было меньше съ другими хозяйствами, то это не могло представить большой опасности, въ настоящее время болѣзни другихъ лицъ—нашихъ сосѣдей—большая общественная опасность, такъ какъ экономическая жизнь сплела массу людей, черезъ посредство которыхъ болѣзни легко могутъ распространиться и по другимъ хозяйствамъ, а съ заразительной болѣзнью теперь надо бороться во имя общаго прогресса, даже противъ воли больного. Яркимъ выразителемъ этого ученія является Дюкло—бывшій директоръ наставровскаго института („Pugette Sociale“).

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время предписывается пожарнымъ, замѣтившимъ пожаръ, направлять на огонь воду подъ большимъ давленіемъ, рискуя при этомъ испортить мебель, картины и т. д., но администрація доверяетъ здѣсь профессиональному образованію пожарнаго и это предписываетъ въ общемъ интересъ, независимо отъ того, желаетъ

или нѣтъ лицо, домъ котораго охваченъ пламенемъ, чтобы пожаръ былъ прекращенъ, но общество считаетъ себя въ правѣ вмѣшаться, даже если пожаръ произведенъ сознательно владѣльцемъ, такъ какъ пожаръ представляетъ общественную опасность. „Такой же точно взглядъ, говоритъ Дьюло, долженъ быть проведенъ относительно больных“ (269). Можетъ быть предписано, что врачъ, которому сдѣлался извѣстнымъ случай такого и такого то заболѣванія, долженъ употребить то или другое средство или сдѣлать прививку независимо отъ воли больного (см. подроб. ст. „О развитіи общечеловѣческой солидарности“ въ моемъ сб. „Изъ жизни труда“, 1904 г.).

Притомъ прежде богатые люди жили въ замкахъ,—это ограждало ихъ отъ соприкосновенія съ другими, защита совершалась собственной силой; теперь при связности людей нельзя огранить себя отъ вліянія условій жизни другихъ людей; всѣ заинтересованы поэтому въ улучшеніи этихъ условій. Отсюда громадное расширеніе коллективныхъ задачъ.

Помимо того и новыя формы общественной жизни также выдвигаютъ новыя потребности и подчеркиваютъ старыя; такъ, развитіе демократическихъ учреждений особенно настоятельно выдвигаетъ вопросъ о народномъ образованіи. „Въ настоящее время,—пишетъ итальянскій финансистъ Нитти¹⁾,—первоначальное образованіе является потребностью соціальной защиты. Въ старой Франціи достаточно было воспитать дофина, сына короля, который долженъ былъ управлять королевствомъ, теперь дофинъ въ демократическихъ странахъ—это все новое поколѣніе. Вѣдь, можетъ быть, тѣ, которые находятся на самыхъ низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, предназначены подняться наиболѣе высоко: при избирательномъ правѣ всѣ участвуютъ въ управленіи, и всѣ, слѣдовательно, голосуя или даже воздерживаясь отъ голосованія, опредѣляютъ политику страны“.

Итакъ, интересы самозащиты со стороны общества противъ тѣмъ и невѣжества заставляютъ союзы публичнаго характера многія индивидуальныя потребности переводить въ разрядъ коллективныхъ; вѣдь когда общественная жизнь была неразвита, то каждый долженъ былъ быть воиномъ и защищать себя; только развитіе государственной жизни превратило эту индивидуальную потребность въ коллективную, какъ и многія другія. Въ древней Греціи каждый грекъ былъ воиномъ, во время войны долженъ былъ себя содержать на свои средства и на свои средства вооружаться. Нѣсколько подобное же отношеніе мы находимъ и въ феодальномъ строѣ, только съ поднятіемъ военной техники пришлось окончательно эту потребность взять государству въ свои руки.

Сильныя общественныя группы, пользуясь вліяніемъ на государственную власть, стремятся нѣкоторые изъ своихъ потребностей сдѣлать коллективными потребностями, т.-е. удовлетворять ихъ на общественный счетъ; правда, перѣдко въ этомъ удовлетвореніи въ той или другой степени заинтересовано все цѣлое, таковы напр. потребности торговаго класса по организаціи торговли, постройка вагоновъ-ледниковъ, оборудованіе портовъ и т. д.

За послѣднее время на сцену выступаютъ трудящіеся, и ихъ интересы получаютъ большее вниманіе, чѣмъ то было ранѣе, и отчасти подъ вліяніемъ ихъ силы, а съ другой стороны и вслѣдствіе заинтересованности всего общества въ благоприятныхъ условіяхъ существованія этихъ группъ, союзы публичнаго характера начинаютъ тратить крупныя суммы на удовлетвореніе потребности этихъ новыхъ группъ: мы видимъ, какъ орга-

¹⁾ Nitti, „Scienza delle finanze“, 1903, стр. 229.

называются фабричная инспекція, бюро труда, страхование рабочихъ, устанавливаются даже пенсіи на случай старости; въ самомъ дѣлѣ, голодный и холодный рабочий, не знающій, куда приложить свой трудъ, представляетъ крупную общественную опасность.

Напримѣръ, въ Новой Зеландіи введены пенсіи на случай старости, и это требуетъ крупныхъ затратъ¹⁾.

Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ также введены недавно пенсіи на случай старости, для всѣхъ жителей колоній безъ различія пола и возраста. Полная пенсія опредѣлена въ 26 фунтовъ стерлинговъ, т. е. въ 10 шилл. или 5 рублей въ недѣлю. Кроме того, пенсіонеръ можетъ имѣть доходъ изъ другого источника, если только этотъ доходъ не превышаетъ 26 фунт., если же доходъ превышаетъ 26 фунт., то на каждый фунтъ его пенсія уменьшается также на одинъ фунтъ, а если доходъ лица изъ другихъ источниковъ достигаетъ 52 фунтовъ, то пенсіонеръ терпитъ право на пенсію, такъ что пенсіонеръ можетъ получать 1 фунтъ въ недѣлю, какъ максимумъ. Другія условія получения пенсій почти тождественны съ условіями Новой Зеландіи: пенсіонеры должны доказать, что за послѣднія 5 лѣтъ предъ ихъ обращеніемъ къ пенсіи они вели жизнь трезвую и порядочную, что не подвергались въ продолженіи предшествовавшихъ 12 лѣтъ наказанію за серьезное преступленіе.

Никакихъ премій для получения пенсій не приходится уплачивать и всѣ расходы производятся за счетъ государственнаго казначейства.

Съ іюня 1901 г. по іюнь 1902 г. пенсіонерамъ было уплачено пенсій на 436,202 фунт. Администрація стоила 9,543 фунт., да банку Нового Южнаго Уэльса уплачено комиссій по выдачѣ пенсій 6,928 фунт.

На тѣхъ же принципахъ построены пенсіи въ колоніи Викторіи: право на пенсію даетъ здѣсь достиженіе 65-лѣтняго возраста. Лица, не достигшія этого возраста, могутъ также претендовать на полученіе пенсій, если только ихъ здоровье было разстроено работой въ рудникахъ или въ какой-нибудь другой нездоровой отрасли труда. Пенсія здѣсь рассчитана такъ, чтобы она, дополняя другіе источники дохода пенсіонера, обезпечивала ему 8 шиллинговъ въ недѣлю.

Также какъ и въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ не требуется предварительной платы какихъ-нибудь премій для получения права на пенсію.

А посмотрите, что сдѣлала на этомъ пути Германія. Я имѣю въ виду страхование рабочихъ, которымъ она справедливо гордится. Съ 1885 г. по 1904 г., рабочіе получили по всѣмъ видамъ страхованія свыше 4 миллиардовъ марокъ. Они получили на полтора миллиарда болѣе, чѣмъ сдѣлали взносовъ. Въ настоящее время ежедневно рабочіе получаютъ 1¼ миллион. марокъ. Имущество, принадлежащее страховымъ учрежденіямъ, достигло 1,5 миллиарда марокъ, изъ этой суммы почти 400 миллион. затрачено на постройку рабочихъ жилищъ, больницъ, учреждений для выздоравливающихъ, народныхъ бань и такъ далѣе.

Доходы страховыхъ учреждений въ періодъ 1885—1901 гг. достигли 4,790 миллион. марокъ. Изъ этой суммы 2,136 миллион. внесены предпринимателями и 2,046 милл. самими застрахованными.

Число застрахованныхъ на случай болѣзни въ 1901 г. было 10,300 тысячъ, отъ несчастныхъ случаевъ по даннымъ 1902 года—17,582 тыс., и на случай инвалидности—13,380 тысячъ, а населеніе Германіи опредѣляется въ 59 миллионѣвъ.

Итакъ, пылкая забота и въ настоящее время поглощаетъ львиную долю средствъ, но рядомъ съ нею начинаютъ предъявлять все большія и

¹⁾ См. мою кн. „Итоги экономическаго развитія въ XIX в.“ Пет. 1902.

большія требованія и другія потребности: проведеніе путей сообщенія, задачи соціальной политики и т. д.

Люди съ развитіемъ общественной жизни какъ бы срастаются другъ съ другомъ, усиливается зависимость ихъ другъ отъ друга, а отсюда расширяется и кругъ культурныхъ коллективныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ государства и другіе союзы публичнаго характера берутъ на себя. Все больше и больше растутъ расходы на народное образованіе, на улучшеніе санитарныхъ жилищныхъ ¹⁾ условий и т. д. Однимъ словомъ современные союзы публичнаго характера вступаютъ въ стадію усиленнаго развитія, по счастливому выраженію Сидней Вебба—„политики національнаго минимума“ ²⁾. Эта политика является необходимымъ фундаментомъ современной общественной жизни. Всѣ люди заинтересованы въ умственномъ развитіи другъ друга, въ развитіи физическаго здоровья, предусмотрительности и т. д., и чѣмъ этотъ фундаментъ солиднѣе заложенъ въ данной странѣ, тѣмъ тамъ устойчивѣе и общественный организмъ. Этотъ фундаментъ долженъ быть обдуманно построенъ: должно быть признано въ настоящее время при связности людей, что никто не можетъ жить въ условіяхъ санитарно-гигіеническихъ и т. д. ниже извѣстнаго минимума, иначе онъ можетъ сдѣлаться источникомъ серьезной опасности для другихъ, и государство должно энергично настаивать на выполненіи этого минимума, и современные фабричныя законодательства, санитарныя предписанія, кодексы о всеобщемъ образованіи представляютъ только этапы въ развитіи нашего сознанія, именно, если мы не проведемъ извѣстной черты, ниже которой не долженъ спускаться человѣкъ, борьба за существованіе въ современномъ промышленномъ государствѣ неизбежно поведетъ не къ прогрессу, но къ физическому и моральному вырожденію.

Эта политика національнаго минимума есть только теоретическая формулировка того, что совершается въ настоящее время на нашихъ глазахъ въ области общественной жизни; такъ, мы видимъ широкое развитіе фабричныхъ законодательствъ, страхованія рабочихъ, развитіе системы призрѣнія бѣдныхъ, организацію медицинской помощи, созданіе квартирной инспекціи, установленіе обязательныхъ предписаній о количествѣ воздуха на cadaго жителя въ квартирахъ, разныя санитарныя предписанія, наконецъ, опредѣленіе минимальной заработной платы (въ Австраліи) и и т. д. Это—мѣры, непосредственно направленные на установленіе извѣстнаго національнаго минимума въ области гігіены, поддержанія физическаго существованія, умственнаго образованія; но современные союзы публичнаго характера и вообще начинаютъ дѣйствовать подъ вліяніемъ этой коренной задачи осуществленія извѣстнаго національнаго минимума, а это съ одной стороны вызываетъ массу новыхъ расходовъ и сильно увеличиваетъ современный бюджетъ, съ другой—и самая финансовая дѣятельность принимаетъ другой характеръ. Такъ, прежде государство заботилось только объ эксплуатаціи своихъ земель, о полученіи съ нихъ наибольшаго дохода, а теперь въ то же время и о лучшемъ распредѣленіи поземельной собственности (Австралія), чтобы поддержать минимумъ существованія населенія. Въ вопросѣ о путяхъ сообщенія, въ тарифномъ дѣлѣ при созданіи дешеваго пассажирскаго тарифа также выступаетъ точка

¹⁾ Въ 1902 г. 543 новыхъ tenement houses было построено въ Нью-Йоркѣ на сумму въ 20 милл. долларовъ, и на первую половину 1903 г. было планировано 699 аданій на сумму также въ 20 милл. долл. (The Tenement House Problem, N. York 1903, Vol. I, Introduction, стр. XVI). Это было достигнуто новыми санитарными предписаніями. Большой массѣ населенія былъ такимъ образомъ обеспеченъ minimum человеческого существованія.

²⁾ Independ. Rev. July 1904. A policy of national minimum, by S. Webb.

ярѣнія національнаго минимума: дешевымъ тарифомъ стремятся лучше распределить населеніе по территоріи и тѣмъ дать возможность лучшаго обезпеченія физическаго существованія трудящагося. Вопросъ объ обложеніи прежде очень упрощался: задача его состояла — взять возможно больше, а теперь опять той или другой налоговой политикой стремятся поддержать національный минимумъ существованія, для чего въ налоговыхъ системахъ проводится Existenzminimum, свободный отъ обложенія, задерживается развитие крупныхъ магазиновъ, чтобы поддержать на известномъ уровнѣ физическое существованіе мелкаго торговца и дать ему возможность постепенно перейти къ другому способу существованія, налоговой же системой создается парцелляція земли и т. д.

Въ особенности кругъ культурныхъ задачъ широко понимается и проводится тамъ, гдѣ трудящіеся получаютъ вліяніе на управленіе союзомъ публичнаго характера, напр. въ Австраліи, и въ настоящее время только то обстоятельство, что львиная доля средствъ государствъ поглощается военными расходами и уплатой процентовъ по государственному долгу, еще сдерживаетъ въ узкихъ рамкахъ эти культурныя потребности, но если бы суждено было когда-нибудь въ будущемъ осуществиться разоруженію, то это было бы громаднымъ толчкомъ ко включенію многихъ потребностей въ категорію удовлетворяемыхъ на общественныя средства, а именно болѣе высокій минимумъ умственнаго образованія, лучшія жилищныя условія, искусственное снабженіе большихъ городскихъ поселеній воздухомъ, проведеніемъ съ полей и лѣсовъ, какъ это уже въ настоящее время, кажется, имѣютъ мѣсто въ одной гостиницѣ въ Манчестерѣ, и т. д. Въѣдъ прожде и на городахъ лежали общегосударственныя задачи военной защиты, дипломатическія сношенія (города были крѣпостями), и много средствъ шло на содержаніе крѣпостныхъ стѣнъ, рововъ, башенъ и на содержаніе дружины (Н. Любавичъ. „Хоз. и фин. нѣмецк. город. въ XIV и XV вѣв.“ Варш. 1904), и естественно, что мало оставалось на удовлетвореніе общекультурныхъ задачъ.

Итакъ, экономическія отношенія, создавшія связанность людей, ихъ солидарность, далеко расширяютъ задачи современнаго государства и отдѣльных общинъ. Усложненіе нашей жизни, расширеніе интересовъ далеко за предѣлы одной территоріи, наша зависимость другъ отъ друга, увеличивающееся пониманіе этой зависимости, вытискиваніе на сцену новыхъ группъ, все это увеличиваетъ бюджеты и государства и общинъ, и заставляетъ ихъ сильно расти. О ростѣ бюджетовъ могутъ дать представленія слѣдующія данныя: государственные доходы Франціи въ 1243 году были 3,7 милліон. франковъ, въ 1789—475 милл. фр., въ 1798 г.—759 милл. фр., въ 1810 г.—1.007 милл. фр., въ 1901 г.—(безъ Алжира) 3.554 милл. фр.¹⁾, т. е. бюджетъ, считая отъ 1798 г., увеличился въ 4—5 разъ. Въ Великобританіи расходы въ 1691 году составляли 3 милл. ф. ст., въ 1797 г.—58 милл. ф. ст., въ 1809 г.—78, въ 1881 г.—85 милл., въ 1899—1900 г.—119, въ 1901—1902 г.—142, въ 1902—1903 г.—(по сѣвѣ) 174 милл.²⁾ Мѣстные расходы растутъ столь же быстро; такъ, въ Англіи въ 1868 г. они составляли 365 милліон. ф. ст., въ 1896 г.—91,6 милліон., а въ 1898—99 г.—111,7 м. ф. ст.

¹⁾ Nitti, „Scienza delle Finanze“, Torino 1903 г., стр. 67—8.

²⁾ Но при обсужденіи факта роста бюджетовъ нужно имѣть въ виду нѣсколько въ цѣнности денегъ (прежде деньги стоили дороже), увеличеніе богатства, отчего и болѣе высокій бюджетъ можетъ явиться населеніемъ довольно легко; степень распространенія личныхъ повинностей, которыя въ прежнее время играли болѣе крупную роль, чѣмъ теперь, включеніе въ бюджеты поступлений отъ промышленныхъ предпріятій (жел. дорогъ, монополій и т. д.), что, конечно, является чисто фиктивнымъ увеличеніемъ бремени для плательщиковъ и т. д.

Много приходится тратить средствъ на поправленіе грѣховъ прошлаго, напр. послѣдняя выкупная операція въ Ирландіи, выкупъ ж. д. и т. д.

Прежде задачи внутренняго управленія были неразвиты: въ древнемъ мірѣ каждый гражданинъ былъ и воинъ, расходы на образованіе не играли роли; въ средніе вѣка воспитаніе находилось въ рукахъ корпораций духовенства, благотворительность—въ рукахъ духовенства, правосудіе совершалось насчетъ тѣлующихся, и королевскій дворъ въ средніе вѣка содержался на тѣ средства, которые онъ получалъ отъ своихъ имѣній, но къ новому времени картина мѣняется: потребности растутъ одна за другою.

Еще интереснѣе данныя о распредѣленіи государственныхъ расходовъ на голову населенія за разные періоды времени. По этимъ даннымъ оказывается, что въ Европѣ въ 1830 годахъ на одного жителя приходилось государственныхъ расходовъ 16 шиллинг., а въ 81—88 году уже 45, во Франціи соотвѣтствующія цифры 46 и 84, въ Германіи 12 и 54, слѣдовательно, во Франціи каждой семьѣ, состоящей въ среднемъ изъ 4 человекъ, приходится удѣлять на государственные расходы 160 руб. ежегодно. Итакъ, рѣчь идетъ о громадныхъ суммахъ, о хозяйствѣ, все болѣе и болѣе расширяющемся, о хозяйствѣ, оказывающемъ сильное вліяніе на всѣ стороны народной жизни, все говоритъ за то, что бюджеты будутъ расти, такъ какъ связанность людей между собой будетъ увеличиваться, и въ настоящее время промышленная жизнь не ограничивается узкимъ райономъ территоріи одной страны, а переплетается интересами со всѣмъ міромъ, и эти интересы требуютъ защиты, капиталы переходятъ изъ одной страны въ другую (См. нашу брошюру „Развитіе общечеловѣческой солидарности“). Потребности смѣняются болѣе культурными, удовлетвореніе которыхъ болѣе производительно для общества; прежде всѣ средства поглощались войнами династическаго характера, личными потребностями двора, созданіемъ роскоши и блеска при немъ, въ настоящее же время все болѣе и болѣе выдвигаются потребности въ путяхъ сообщенія, въ расширеніи торговаго флота, образованія, и нѣкоторыя новыя страны, какъ Австралія, почти не знаютъ военныхъ расходовъ милитаризма, развѣдающихъ Европу. Долги этихъ странъ носятъ другой характеръ, чѣмъ въ Европѣ, въ Европѣ задолженность — продуктъ войны, а въ новыхъ странахъ задолженность возникла вслѣдствіе широкаго удовлетворенія культурныхъ потребностей (проведеніе желѣзныхъ дорогъ, оборудованіе торговыхъ портовъ и т. д.).

Европейскія государственныя колесницы работаютъ съ громадной безполозкой растратой энергіи (ср. Франція—госуд. долгъ и войны), оттого и двигаются онѣ медленно, и другія страны ихъ догоняютъ. Колесница французскаго государства во время консульствъ стояла въ часъ 115,000 фр., во время реставраціи — 119,000 фр., во время второй Имперіи—249,000, въ 1882 г.—463,000 фр. ¹⁾

Другой составъ праявляющихъ сферъ направитъ колесницу на другой путь, и тогда полезная работа средствъ, которые современныя государства берутъ у населенія, увеличится. Господство промышленныхъ интересовъ, представитель капиталистической промышленности побуждаетъ отыскивать рынки, а это ведетъ къ войнамъ изъ-за обладанія рынками. Промышленные интересы указываютъ опредѣленный путь для развитія современныхъ государствъ; этотъ путь трудный, тяжелый, омоченный кровью, и масса энергіи растрачивается зря, безъ пользы для человѣчества...

¹⁾ L. Say. „Les finances de la France“, v. III, стр. 45.